

Сказки дружной семьи

Сказки дружной семьи

Сказки дружной семьи

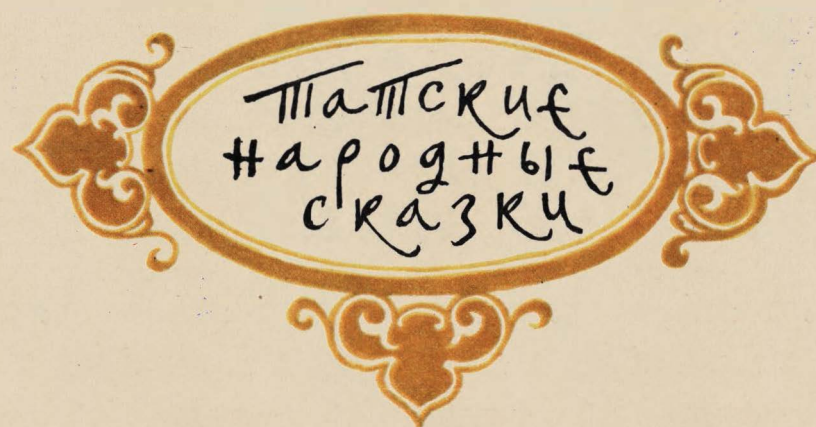
УПРЯМЫЙ ВОРОБЕЙ

Издательство "Малыш"

**У П Р Я М Ы Й
В О Р О Б Е Й**

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“ 1972

ПРО ТО, КАК ВОРОБЕЙ СЕБЕ САЗ* ДОБЫЛ

Жил да был на свете воробей. Всё летал он, всё порхал, с дерева на дерево перепрыгивал, с веточки на веточку перескакивал.

Обломилась ветка, высунулся наружу сучок, поранил воробей ножку. Глубоко заноза вошла, а обратно не выходит.

Нечего делать — полетел воробей к бабке. Взяла бабка иголку, подцепила кончиком... Заноза сама собой и вышла!

А воробей схватил чурек** со стола, оставил бабке занозу, а себе чурек взял и вылетел в окно. А зачем бабке заноза? В очаг на растопку пошла.

Бросила бабка занозу в огонь, заноза — пых! — и сгорела. Всё-таки дерево!

А воробей полетел дальше. Летит, а чурек в когтях держит. Глядь — стадо овец по степи идёт.

А пастух притомился, на камешке сидит, чашку на коленях держит. Глянул воробей — что такое? — жмых в чашку с молоком пастух крошит. Вот бедняга!

Помчался воробей быстрее ветра! Разжал лапы, уронил чурек. Прямо в чашку с молоком угодил! Только брызги во все стороны полетели. Размял пастух

* Саз — музыкальный инструмент.

** Чурек — пресный хлеб, лепёшка.

хлеб, стал из чашки хлебать. Всё-таки хлеб, не жмых, чурек настоящий!

А воробей схватил овцу и давай удирать! Отдал чурек, а овцу взамен взял. А зачем воробью овца? Пригодится.

Летит воробей, только пониже прежнего берёт, за деревья цепляется. Овца книзу тянет!

Спустился на землю, зёрнышек поклевал. Обедает, а сам вполглаза смотрит... Беспокоится, как бы овца в лес не ушла!

Наелся досыта, опять полетел. Глядь — аул внизу стоит. Стоит аул, а в ауле свадьба идёт. Жених с невестой за столом сидят.

А гости из-за стола вышли, по двору бегают, кинжалами машут. Хотят старое чучело на угощение зарезать!

Помчался воробей быстрее ветра. Разжал лапы, выпустил овцу.

— Мэ-э-э! — полетела овца вниз.

Увидели гости овцу, обрадовались, стали веселиться. Всё-таки мясо, баранина, а не чучело невкусное!

А воробей полетел дальше. Схватил невесту — и ходу! Летит под облаками, а в лапках девушку держит.

Глядь — человек по дороге идёт. Идёт человек, а сам на сазе играет. Заслушался воробей, зазевался и... разжал лапы. Отдал музыканту невесту, а себе саз взял.

А зачем воробью саз? Пригодится. Подтянет воробей струны, настроит инструмент, взмахнёт крылышком.

— Дрын-дрын! Дрын-дрын! — хорошо играет саз.

Глядишь — и за соловья воробей сойдёт!..

Схватил воробей саз, на дерево взобрался. Сыграл разок, потом — другой...

На том и кончилась сказка.

ПРО ТО, КАК ВОРОБЕЙ СВОЙ САЗ РАЗБИЛ

Сидел воробей на ветке, тренькал на своём сазе. Вдруг... бац! Что такое? Выскользнул саз, упал на землю, разбился вдребезги. Удивился воробей.

— Эх, камень, какой же ты ТВЁРДЫЙ! — чирикнул воробей. — Из-за тебя мой новый саз разбился.

— Какой же я твёрдый? — отозвался камень. — Погляди сюда. Мягкая трава и та сквозь меня прорастает.

Поглядел воробей — и точно. Прямо из камня травка торчит.

— Эй, трава, какая ты ЖИВУЧАЯ! И твёрдый камень тебе нипочём.

Зашелестела трава, заволновалась.

— Какая же я живучая? — сказала трава. — Придёт ягнёнок, выщиплет травку...

И — точно. Прибежал ягнёнок, стал травку щипать.

— Эй, ягнёнок, какой же ты ПРОЖОРЛИВЫЙ! Вон сколько травы выщипал!

Поднял ягнёнок голову, увидел воробья.

— Что ты, воробей, — проблеял ягнёнок. — Какой же я прожорливый. Куда мне до зубастого

волка. Целого ягнёнка волк может в один присест съесть!

Полетел воробей в лес, отыскал там волка.

— Эй, волк, какой же ты ЗУБАСТЫЙ! Целого ягнёнка можешь в один присест съесть.

Обиделся волк, зарычал на воробья.

— Это я-то зубастый! Да будь я зубастым, разве бы я собаки боялся?

Полетел воробей в аул, отыскал собачью конуру.

— Эй, собака, какая же ты ЗЛАЯ! Сам волк тебя и то боится.

Зевнула собака и отвечает:

— Да разве я злая? Вот бабка, хозяйка моя, та уж точно злая! Целый день мне есть не даёт.

— Эй, бабка! — возмутился воробей. — Ты почему, ТАКАЯ-СЯКАЯ, собаку не кормишь?

— А чем я её кормить буду, — заругалась бабка. — Завёлся мышонок в доме, поел все припасы.

— Ай-я-яй, мышонок, — сказал воробей! — Какой же ты ВОРОВАТЫЙ. Все припасы в доме поел.

— Будешь тут вороватым, — пискнул из норы голодный мышонок. — Целый день из норы не выхожу. Ужасно вредный кот у нас завёлся!

— Эй, кот, — крикнул воробей. — Какой же ты ВРЕДНЫЙ! Мышонка норовишь слопать!

— И слопаю, — фыркнул толстый кот на завалинке. — И тебя с ним заодно, НАГЛЫЙ воробей!

Испугался воробей, вспорхнул и улетел в своё гнездо. Так и не сделался он соловьём.

На том и кончилась сказка.

КТО СИЛЬНЕЕ

Заспорили как-то комар, муха и муравей, кто из них самый сильный.

Муха сказала:

— Я!

Комар сказал:

— Я!

И муравей не уступил, то же самое сказал.

Между собой они бороться не стали, а решили с верблюдом тягаться. Кто верблюда повалит — тот и богатырь. Отказываться нельзя — бороться до конца.

Испустил комар боевой клич, бросился на верблюда.

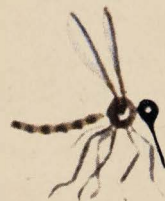
Махнул верблюд хвостом — и комар замертво упал.

Изловчилась муха, вцепилась верблюду в брюхо.

Почесался верблюд о забор — и мухи не стало.

Один силач остался — муравей.

Припал муравей к земле, пополз по-пластунски. Отыскал щёлочку, проскользнул незаметно. Забрался под копыто и ползает там, ползает...

Щекотно стало верблюду. Затряс головой, забил ногами, захохотал... и на спину повалился!

Вот каким силачом маленький муравей оказался. Такого большого верблюда один на один повалил!

Одно плохо — ни муха, ни комар, ни сам верблюд об этом так и не узнали.

КУКАРЕКУ!

Стоял в горах один аул, каких и в наших местах немало. Аул как аул — дома, улицы, заборы... Папахи на головах у джигитов и те, как положено, набок заломлены.

И всё же не было в горах другого такого аула! Кто мимо ни пройдёт — хоть на минутку, а остановится. Приставит ладонь к голове и слушает. Так и стоит. А постояв, обязательно усмехнётся человек и головой покачает. И только усмехнувшись и покачав головой, дальше отправляется. Однако веселей шагает путник, усталости не чувствует. И то сказать, уж больно голосистые петухи водились в том ауле!

Однако — и такое случается на свете! — как-то все вместе, разом стали сдавать аульские петухи. Годы, как видно, подошли... И сразу же тихо стало по утрам в ауле.

Откроет старый петух глаза, взмахнёт крыльями. И — что же?

— Ху-ха-ре-ху! — хрипит.

— У-а-ле-у! — тянет другой.

А третий такое поёт, что и разобрать невозможно. Не то петух кричит, не то неподмазанная арба по ухабам тащится. Горе, а не певцы!

Однако появился среди них один петушок голосистый. Только что из скорлупки, а и старым певцам не уступит. Взмахнул крыльями, взлетел на чапар*... Да как запоёт что было силы:

— КУКАРЕКУ!

* Чапар — плетень.

Все так и оцепенели.

— КУКАРЕКУ?

Это что ещё за новости!

— КУКАРЕКУ?

Неслыханно!

— КУКАРЕКУ?

Невозможно! Ух, как разбушевались старые аульские петухи!

А петушок по чапару похаживает, сверху вниз на стариков поглядывает. Вот вам! КУКАРЕКУ — и всё тут.

Обозлились петухи, налетели, давай его клевать, шпорами бить. Пожалуй, что и совсем бы заклевали, если бы...

Если бы не пролетал мимо голубь — тихая, мудрая птица. Поворковал белый голубок, а после и говорит строго:

— Зачем, старики, молодого обижаете? Забыли, видно, как сами в молодости кукарекали?

Так сказала мудрая птица драчливым петухам. А молодому голубь вот что наказал:

— К старшим относись уважительно, не спорь с ними.

Рассудила так мудрая птица драчунов и дальше полетела. С того дня стали жить аульские петухи в мире.

Старики на жёрдочках сидят, на солнышке греются. А молодой во дворе старается, поёт, пока молод.

— КУКАРЕКУ!

И солнышко показывается из-за гор.

— КУКАРЕКУ!

И утро наступает.

— КУКАРЕКУ!

И всё тут.

ПРО ХИТРОГО АРБЕЧИ*

Ходил человек по базару, заводил везде знакомства. Куда ни придёт—все его знают. Одного остановит, поговорит, дальше пойдёт. К другому подойдёт—и там парой слов перекинется. А третий, смотришь, сам навстречу ему спешит, рукой машет.

— Ты арбечи? — спрашивает.

— Я, — отвечает тот.

И вправду был он арбечи.

— Надо товар отвезти.

— А сколько дашь?

— Столько-то.

Потолкуют о том о сём, а там и за арбой идут. Была у него арба, а к арбе ослик имелся. Как-то довелось им везти необычный груз. Товар, как говорится, самого сахара слаще. Полную тележку красной морковки нагрузили и поехали.

Не доехали до места—встали на полдороге. Ослик — чтоб ему пусто было! — идти не захотел. Заупрямился некстати, проклятый.

Рассердился арбечи, схватил с воза морковку побольше, ткнул ослу в морду.

Сначала, вроде, пошло дело. Зашевелился ослик, тронул тележку с места.

Наконец-то поехали! Ослик арбу тащит, арбечи впереди идёт.

Ничего не скажешь, хорошо получается. Однако стала уставать у него правая рука. И то сказать, лёгкое ли дело

* Арбечи — извозчик.

на весу её держать? Остановился арбечи, выломал прутик, приладил морковку. Готово дело!

Прохожие идут, смеются:

— Ай да молодец арбечи, — между собой говорят. — Ишь какую штуку придумал! Перед самым носом ослика морковку повесил. Ну и хитрец!

Так проехали они ещё часть пути. Пока что всё хорошо идёт. Маётся ослик, морду вперёд тянет, да всё без толку. А хозяин рядышком идёт, руки за поясом держит.

И вдруг... Засопел ослик, прижал уши к голове, затрусил вприпрыжку.

„Эге-ге,“ — подумал про себя арбечи.

Но нечего делать!.. И он прибавил шаг.

Невмоготу стало ослику, заревел, во всю прыть припустился. Обомлел арбечи, за голову схватился.

— Эй, — кричит, — погоди, не беги так быстро! Пожалей себя и меня!

Не слушает голодный ослик, закусил удила и летит сломя голову. Хозяин уж и не рад своей выдумке, во всю прыть за арбой несётся.

Пролетели мимо торговые ряды, и базар позади остался. А ослик всё прибавляет и прибавляет...

Говорят, и до сих пор они друг за дружкой бегут. Всё никак остановиться не могут.

ОТЕЦ И СЫН

У одного крестьянина был сын, совсем ещё маленький мальчик. Отец души не чаял в малыше. С ранней зари до позднего вечера работал он в поле, а всё свободное время проводил дома с маленьким сыном.

Наконец мальчик вырос.

Скоро он стал надёжным помощником во всех отцовских делах.

Однажды старый крестьянин отправился работать в поле. И сына с собой прихватил.

Долго шли они, держа на плечах тяжёлые мотыги. Наконец старик стал уставать.

— Не могу идти, — пожаловался он сыну. — Стар стал, ноги не держат. Сделай милость, сынок, понеси меня немного. Я отдохну, а там, смотришь, и сам пойду.

Юноша согласился.

Так прошли они ещё часть пути.

Молодой крестьянин шёл, согнувшись в три погибели и тяжело ступая по пыльной дороге, а хитрый старик сидел у него на спине.

Наконец старику стало скучно.

— Скажи, сынок, — стал он спрашивать сына, — что за птичка порхает там, в кустах?

Не отвечает сын, словно не слышит.

— А что за дерево растёт там, у дороги?—пристаёт старик.

Нахмурил юноша брови.

Идут дальше.

Дошли до ручья.

Старик и говорит сыну:

— Остановись, сынок, я хочу напиться.

Буркнул что-то юноша, повёл плечами, сбросил отца на землю, словно мешок с мукой.

— Пей, да поскорей, пошевеливайся, отец!

Поглядел старый крестьянин на сына, зачерпнул воды, напился, а после и говорит с усмешкой:

— Когда ты был маленьким и лёгким, как я сейчас, а я—большим и сильным, как ты, мы проходили этот путь намного быстрее. И ещё я успевал отвечать на все твои вопросы и исполнять все твои желания. Скажи, ты помнишь об этом, мой сын?

Юноша покраснел, а старик легко встал и, не оборачиваясь, быстро зашагал по дороге.

ИСА, МУСА И ПРОХОЖИЙ МУДРЕЦ

Жили-были два товарища. Одного из них звали Иса́, другого — Муса́. Оба из одной деревни, удальством и силой не обижены...

Шли как-то Иса и Муса по дороге, да ненароком набрали на заброшенное поле. Ровного места на поле не видно, всё кустарник да камни. Остановились друзья, стали совет держать...

— Расчистим поле, — сказал Иса, — выбросим камни, выкорчем кустарник, посеём на поле помидоры. Вырастет у нас урожай, каких свет не видывал. Всю зиму будем с помидорами!

— Зачем помидоры? — толкует своё Муса. — Лучше посадить дыни! Хорошую цену на базаре за дыни дают.

На том и порешили — дыни сажать. Сходили в деревню, принесли мотыги. Закипела работа! Иса потом обливается — камни с поля таскает. А Муса в холодке сидит, шляпой обмахивается.

Подхватит Иса камень, прижмёт к животу, быстро ногами засеменит. Дотащит до кучи, разожмёт ладони...

А Муса тут как тут, встанет сзади, распустит губы. Разогнёт Иса спину, дух перевести не может. Хорошо, что рядом верный друг Муса стоит. Проведёт Муса ладонью по лбу, сложит губы трубочкой.

— Фу-у-у, — полной грудью вздыхает Муса. Вздохнул — и обратно на камешек.

Сколько Иса камней перетаскал, столько раз Муса „фу“ сказал. Так и расчистили поле.

Посеяли они дыни, вырос у них богатый урожай. Полную арбу сочных золотистых плодов насобирали. Иса дыни в арбу кидает, а Муса под арбой лежит.

Шлёпнется дыня в арбу, встрепенётся сонный Муса. Прищёлкнет языком, хлопнет в ладоши. „Пах!“ — словно из пушки выстрелит. „Пах!“ — одна дыня. „Пах!“ — другая. Так и перекидали все дыни. Погрузились, на базар поехали. Большую выручку в тот раз взяли. Доверху кошелек монетами набили. Разжились, сели у дороги, стали выручку считать.

— Теперь давай делиться, — говорит Муса.

— Давай! — говорит Иса. — А как?

— Пополам, — говорит Муса.

— Пополам? — говорит Иса. — Почему пополам? Ты же не работал!

— Я не работал? — говорит Муса. — Вот это здорово! Когда ты камень в кучу бросал, разогнуться не мог, кто за тебя „фу“ говорил?

— Ты, Муса,— говорит Иса.

— Ага! — говорит Муса. — Вспомнил-таки! А когда ты дыни грузил, в арбу кидал, какое эхо было — помнишь? Пах! — вот какое было замечательное эхо! А кто его делал, ты?

— Ты, Муса,— говорит Иса.

Совсем притих бедняга Иса, головы не поднимает. А друг Муса ещё больше распаляется, от гнева себя не помнит.

— Негодный плут, обманщик, лучшего друга обмануть готов!..

На их счастье проходил мимо посторонний человек. Был он из соседней деревни. Среди окрестных жителей славился этот сельчанин своим умом и рассудительностью.

— Не откажи, добрый человек, рассуди нас с приятелем, — взмолился несчастный Иса.

Взял мудрец кошелёк, подбросил его на ладони. Зазвенели деньги.

— Что слышишь, Муса? — спрашивает мудрец.

— Динь-динь, — отвечает Муса.

— Правильно! А теперь? — И мудрец потряс кошельком, словно учитель школьным колокольчиком.

— Дзинь-дзинь! — с готовностью отвечает Муса.

Усмехнулся мудрец.

— Правда твоя, Муса, — сказал он с усмешкой и добавил: — Так вот, Муса, за свои „фу-фу“ и „пах-пах“ возьми себе „динь-динь“ и „дзинь-дзинь“. А тебе, честный Иса, кошелёк с деньгами, владей им по праву!

Отдал кошелёк хозяину и дальше зашагал. А пристыженный Муса поплёлся в другую сторону. Долго ещё оборачивался он и грозил кулаком.

С тех пор кончилась дружба у Исы с Мусой.

18 коп.

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

УПРЯМЫЙ ВОРОБЕЙ

(татские народные сказки)

Составитель серии А. Н. Нечаев

Запись и обработка А. Кукуллу

Пересказ Л. Мезинова

Художник Я. Манухин

Редактор И. Мазнин. Художественный редактор Ю. Поливанов. Технический редактор Т. Щептева. Корректор С. Бланкштейн. Сдано в производство 16/XI-71 г. Подписано в печать 30/VI-72 г. Бумага офс. № 1. Формат 60×106¹/₈. Печ. л. 3. Усл. печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 2. Тираж 200 000. Изд. № 1899. Заказ № 366. Издательство «Малыш» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, К-55, Бутырский вал, 68.

Калининский полиграфкомбинат детской литературы Росглавополиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.